

Ольга Шо

**Ярый.
Любовь криминального
авторитета. 1 и 2 книга**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Ярый. Любовь криминального авторитета. 1 и 2 книга /
Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 550 с.

ISBN 978-5-521-99620-9

– Мам, кто этот мужчина?
– Не знаю, сынок, дядя обознался, – Люба послала мужчине полный презрения взгляд, сжимая дрожащими руками ладошки сыновей.
– Но он ведь тебя знает? – настаивал второй сын, рассматривая незнакомца, на скулах которого заходили желваки, а синие глаза загорелись опасным блеском.

Вячеслав Яров, известный, как Яры – опасный и властный криминальный авторитет, привыкший подавлять и подчинять. Для него не существует ограничений или принципов. Он сам устанавливает правила игры и руководит другими Люба – перебивается с зарплаты до зарплаты, растит сыновей Ярого, о которых тот даже не подозревает. Яров бросил Любу семь лет назад и без всяких объяснений исчез из её жизни, которую успел до основания разрушить. Люба выстояла, но через 7 лет Ярый вновь ворвался в её жизнь.

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99620-9

© Литнет, 2026
© Шо О., 2026

Пролог

Молодая женщина, сжимая в руках три красных гвоздики, аккуратно шла по влажной земле, покрытой тонкой коркой льда, хрустящего под плоскими подошвами её сапожек. Начало марта выдалось весьма холодным.

Девушка подняла воротник синего пуховика и накинула на голову капюшон, зябко вздрагивая, зная, что это вовсе не от холода. Всё её существо внутри дрожало от воспоминаний, которые штормовым шквалом обрушивались на неё, врывались в сознание, оседали там, мучительно не давая забыть, о чём она больше всего на свете хотела бы никогда не вспоминать.

Сильный ветер всё время норовил скинуть капюшон с её белокурой головы, кидал в глаза пыль, но она словно ничего этого не замечала, упорно шла вперёд, проходя мимо рядов с крестами и памятниками, мыслями уходя глубоко в себя, пока взгляд её не замер на трёх горках земли с одиноко вколоченными в землю столбами и маленькими перекошенными табличками на них.

Она приблизилась, застыла, всматриваясь в эти одинокие, неогороженные, заросшие травой и неухоженные холмики могил на огромном кладбище.

Надрывно вздохнув, не в силах сдержать слёзы, девушка положила на каждый холмик по одной гвоздике и медленно провела ладошкой по земле, в которой лежали трое одних из самых близких, родных и дорогих её сердцу людей: отец, мать и брат.

Её родные больше никогда к ней не вернуться, они ушли семь лет назад, а вместе с ними умерла и частица её души...

Девушка снова надрывно вздохнула, слёзы заструились из светло – карих глаз, воспоминания причиняли жгучую боль, на клочки рвали изнутри, терзая затянувшиеся шрамы, которые иногда всё равно кровоточили.

Она до сих пор иногда слышит строгий голос отца, смех брата и чувствует на себе ласковые объятия матери.

Семь лет назад самым большим её желанием было лечь здесь, вместе с родителями и братом. Оставшись совершенно одна в этом огромном мире, за миг лишившись всего и всех, брошенная и преданная любимым мужчиной, жизнь в её восемнадцать, казалось, утратила для неё всякий смысл.

Если бы не узнала, что беременна, вряд ли бы смогла отыскать в себе силы, чтобы выстоять. Душа была мертва, жизнь стала мраком в котором она уже и не наделась увидеть ни единого светлого лучика. Каждый день после гибели родных превратился в ад, не вызывая ни одного желания, кроме единого: присоединиться к родным.

Но судьба преподнесла ей подарок в виде не одного, а даже двух лучиков света, которые озарили своим светом всё вокруг неё, вдохнули жизнь в израненную душу, заставив истерзанное сердце забиться от любви к ним... к этим двум лучикам света... её сыновьям: Богдану и Павлу.

Люба всхлипнула, ненавидя себя за слабость. Но сейчас и здесь можно позволить себе быть слабой. Её никто не видит. Никто не узнает, кроме тех, которые уже никому никогда ничего не смогут рассказать...

Девушка опустила на колени, плевать, что земля пачкала её изрядно поношенные джинсы.

— Простите, что бросила и не приходила, — тихо произнесла она, словно не замечая, как слёзы заливают лицо, — но я знаю, что вы понимаете меня. Я не могла поступить иначе.

Да, она виновата, ведь со дня похорон сюда ни разу не пришла. Не потому что не хотела, а не могла.

Люба с горечью провела по табличкам, пытаясь стереть с них грязь, чтобы были видны надписи.

Семь лет назад ей пришлось сбежать из этого города, только вот не за себя она боялась, а за ту крохотную жизнь которая жила в ней, как она тогда выяснила. Узнав, что носит в себе не одну но-

вую жизнь, а целых две, Люба словно ожила, поняла, что сделает всё, чтобы защитить себя и своих малышей. Они стали смыслом её существования.

Девушка тяжело вздохнула, у неё сейчас нет денег даже для того, чтобы обеспечить всем необходимым своих сыновей, не то, чтобы привести в порядок могилы.

Горечь пролегла на тонких чертах лица.

Какая ирония и насмешка судьбы... некогда дочь влиятельных и состоятельных родителей, которая никогда ни в чём себе не отказывала, вот уже несколько лет подряд вынуждена практически выживать.

Чем больше Люба об этом думала, тем сильнее ненавидела того, кто лишил её всего. Отобрал не просто деньги и состояние, но и отобрал жизни близких людей, разорил даже дальних родственников. Уничтожил всех тех, кто хоть даже косвенно имел какое-то отношение к фамилии Ларинцевых или состоял с ними в малейшем родстве.

Люба встала, яростно вытерла слёзы ладошками. Она жива, ей есть ради кого жить.

Она и дальше будет жить лишь ради своих сыновей. Ради них она готова на многое, если же не на всё. И неважно, что в душе почти не осталось ничего, кроме жалкой горстки пепла.

Боль от сокрушающего предательства её первого и единственного мужчины будет всегда жить внутри неё. Она – неизбежная часть её прошлого.

Но Люба знала – справится. Главное, что в сердце живёт любовь к её маленьким мальчикам.

Она не сомневалась, что пройдёт ещё время и её парни вырастут, станут настоящими мужчинами.

Сыновья – единственные любимые мужчины в её жизни... были, есть и будут, а больше ей и не надо.

Развернувшись, девушка пошла прочь, точно зная, что ещё не раз сюда вернётся.

Мёрзлая земля хрустела под её сапогами, которые она бережно носила уже не один год. Холодный, пронизывающий ветер пробирал до костей, старенький и часто стиранный пуховик уже почти не греет, но эта реальность с которой она должна теперь мириться.

Через неделю у её мальчиков день рождения, им исполнится 6 лет. Необходимо купить хоть что-то им в подарок и каких-нибудь сладостей. В прошлом году она им подарила весенние куртки, а вот стол был скромный, даже конфет не было. Спасибо Андрею, он купил торт, чему мальчики были несказанно рады.

Люба тяжело вздохнула и посмотрела вверх, наверное всё не так уж и плохо, главное, что она и дети здоровы.

Сейчас она, Андрей и сыновья сорвались из города, где жили последние семь лет и вернулись туда, где она пережила настоящий ад. Но этот ад остался в прошлом. Они обустроятся, найдут работу и всё наладится. Люба в это очень хотела верить.

На какие поступки способны властные и надменные? Что движет ими: инстинкты, власть, непомерные желания и возможности или нечто иное, более тонкое и возвышенное? Способны ли они на искренность и глубокие чувства? Или ими руководит лишь хладнокровный расчёт?

Книга 1

= 1 =

Ольга Шо «Ярый. Любовь криминального авторитета» Маршрутка весьма быстро приехала на нужную Любе остановку. Девушка вышла, крепче сжала в руке небольшую сумочку и направилась домой. Она уже достаточно сильно замёрзла, хорошо, что дом был всего лишь в десяти минутах пешей ходьбы от остановки общественного транспорта.

Люба подошла к ветхому деревянному невысокому перекошенному забору, который непонятно как ещё держался и не рухнул. Вошла в калитку. Жила здесь уже третий день и не могла привыкнуть к этой обстановке. В Петербурге она с Андреем снимала квартиру, жить в частном дом не стремилась никогда... Здесь всё казалось намного сложнее.

Сделав глубокий вздох, Люба вошла в дом. Сразу же улыбнулась, когда навстречу ей выбежали мальчишки. Конечно же, им здесь непривычно, сложно привыкать на новом месте.

Люба прижала двойняшек к себе и потрепала по волосам. Не видела их полдня, а уже успела жутко соскучиться. Как же сильно она их любит...

— Мама, ты где так долго была? Я соскучился, — произнёс Богдан, стремясь отодвинуть брата от мамы, но Павел вцепился в талию Любы.

— Я сильнее соскучился. Я даже оставил тебе половину от пирожка, который нам принесла одна тётенька.

— Тётенька? — усмехнулась Люба.

— Андрей сказал, что она наша соседка, — пояснил сын.

Люба слишком хорошо знала своих сыновей, чтобы понять: они к ней ластятся не просто так. Видимо, сорванцы успели что-то натворить. Девушка надеялась, что ничего серьёзного изобретали на этот раз не изобрели, учитывая их прошлые проделки.

Однако, улыбка с её лица прошла мгновенно, стоило ей увидеть Андрея, который вышел из ванной держа в руках ведро и половую тряпку. Его прищуренный взгляд был обращён в сторону мальчиков.

– Андрей, что случилось?

– А ты у этих двоих спроси, Любаш!

Мальчики насупились, ловя на себе требовательный материнский взгляд.

– Ну и что на этот раз? – на выдохе спросила Люба, усаживаясь на стул в прихожей, снимая сапожки. Надо раздеться и выяснить, что здесь творили сыновья в её отсутствие.

– Мам, я не знаю почему дядя Андрей так злится, – невинно начал объясняться Богдан, – мы с Пашей набрали ванну, чтобы попускать в ней кораблики.

– Кораблики? Какие ещё кораблики?

– Из бумаги, которые я сам сделал, – гордо заявил Павел.

– Только они все утонули и порвались, – ответил Богдан.

– Нам грозит потоп, как я вижу? – уточнила Люба, оценивая мокрый вид Андрея.

– Ну, половина воды из ванной была на полу. Твои сыновья залезли в воду и устроили там бои, расплескав кучу воды на пол, – процедил недовольным тоном Андрей.

– Я сейчас уберу, Андрюш, – Любе было неловко перед Андреем, но она уже за семь лет, которые живёт с ним под одной крышей, настолько привыкла к подобным ситуациям, что, наверное, можно уже и не удивляться шалостям сыновей.

Мальчики невероятно упёртые, темпераментные, а про их упрямый характер и желание всё делать по своему просто можно и не говорить.

Впрочем, Люба прекрасно знала почему её детки такие затейливые. Разве у Вячеслава Ярова могут быть иные сыновья? Все в отца, о котором Люба никогда желала бы не вспоминать, но не могла. Частица этого мужчины всегда будет у неё перед глазами, она видит его в своих сыновьях.

Буквально неделю назад Богдан разобрал новый телефон Андрея, который тот только успел купить, только вот собрать фантазёры обратно его не смогли. Хорошо, что Андрей смог его подчинить.

Не успели приехать в новый дом, как кот Барсик исчез на следующий же день в неизвестном направлении. Как позже из рассказов соседки Люба узнала, что мальчики в конец запугали бедное животное, — Мамочка, я думал, что коты не умеют летать, — заключил тогда с безвинным видом Богдан, — но Барсик просто летел, когда Паша погнался за ним.

Андрей тогда искал кота весь вечер, но не нашёл.

— Наверное испугался, — заключил, — позже объявится, никуда не денется.

Люба лишь тяжело вздохнула. Как же. Её сокровища придумают ещё что-нибудь.

— Техника в этом доме ещё целая, я надеюсь? — Люба бросила строгий взгляд на мальчиков.

— Мы ничего не трогали, — надулся Богдан.

— Надеюсь, — Люба перевела взгляд на Андрея.

— Иди на кухню, приготовь что-нибудь на ужин, Любаш, в ванне я уже всё убрал. Сейчас переоденусь и приду помогу тебе, — надеюсь, что за время моего отсутствия в доме ничего больше не случится? — строгий взгляд Андрея остановился на мальчиках.

— Ничего, — надулся Богдан, хватая брата за руку.

Люба кивнула.

Через полчаса Люба отварила макароны и приготовила салат.

— Как тётя Тамара? — спросила у вошедшего Андрея.

– Не встаёт. Её ведь только пять дней назад выписали из больницы.

– Твоя мама сильная, Андрюш, она выкарабкается.

– Да, с нашей помощью.

Люба поставила перед мужчиной тарелку.

– Садись, поедим вместе, Люб.

– А мальчики?

– Пусть пока посмотрят телевизор, а мы с тобой поговорим, – Андрей положил ладонь на её руку. – Мальчиков надо устроить в детский сад.

– Нет. Осенью они пойдут в первый класс. К чему их на три месяца в сад оформлять? Я не хочу.

– Боишься, что снова набедокурят?

– Ну в прошлый раз они притащили в группу лягушек, которых наловили на ставке. Я тогда долго краснела и выслушивала, что неправильно воспитываю своих детей. Они не желают слушать воспитателей. Вернее послушают и сделают всё по своему. Нас ведь тогда почти попросили из сада.

Андрей не выдержал. Засмеялся.

– Это не смешно, брат, я хочу верить, что в школе никакие неприятности нас ждать не будут.

– Они умные парни. Всё будет хорошо, вот увидишь.

– Что с работой будем делать, Андрей? – затронула девушку болезненную тему.

– Надо искать, я думаю, что нам необходимо остаться в этом городе, – сказал и заметил, как побледнела сестра. – Люб, ты чего? Его боишься?

– А по твоему у меня нет причин бояться?

– Семь лет прошло. Да он уже и забыл о тебе. Какое ему дело до нас? Обо мне и моём существовании он ничего не знает, а тебя в этом муравейнике и не заметит.

– Андрей!